

⁹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. - М., Спарк, 2003.

¹⁰ Некрасов О. Исключить факты необоснованного осуждения граждан // Советская юстиция. - 1987. - № 12. - С. 6.

¹¹ См.: Давлетов А. Проблема состязательности решена в УПК неудачно // Российская юстиция. - 2003. - № 8. - С. 16.

¹² См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. - Т. 1: Основные положения советского уголовного процесса. - М.: Наука, 1968; Мотовиловкер Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции. - Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1976.

¹³ См.: Ефимичев С., Ефимичев П. Конституция Российской Федерации и ее толкование Конституционным судом РФ // Уголовное право. - 1999. - № 3. - С. 108.

¹⁴ Даровских С. М., Лившиц Ю. Д. Пределы активности

суда в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Екатеринбург, 17-18 апр. 2003 г. - Екатеринбург: УрГЮА, 2004. - Ч. 1. - С. 404.

¹⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А. В. Смирнова. - 2-е изд., доп. и перераб. - СПб.: Питер, 2004.

¹⁶ См.: Лупинская П. А. Судебные решения: содержание и форма // Российская юстиция. - 2001. - № 11. - С. 58.

¹⁷ См.: Определение Судебной Коллегии Верховного Суда РСФСР по делу Л. // Сборник постановлений Пленума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1974-1979 гг. - М., 1981. - С. 278.

¹⁸ Уголовный процесс / под ред. В. П. Божьева. - М.: Высшее образование, 2006.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА УЧАСТИЕ В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ

О. А. Волторнист, преподаватель
кафедры уголовного права и процесса
Омского юридического института

Как известно, положение основных участников процесса предполагает размежевание процессуальных функций как основных направлений деятельности, в которых выражается специальная роль и назначение субъектов уголовного судопроизводства¹. По УПК РФ потерпевший формально является носителем функции обвинения. Согласно ст. 22 УПК РФ потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого. Состязательность предполагает наделение сторон равными процессуальными возможностями для активного отстаивания своей позиции (в том числе и в досудебном производстве). Отсюда логически вытекает вопрос о равенстве таких возможностей среди участников, выступающих в процессе на одной стороне.

Представляется, что регламентация процессуального статуса потерпевшего в действующей редакции УПК РФ не позволяет ему в полной мере реализовать свое право на участие в уголовном преследовании. Ведь нельзя не согласиться с тем, что активность потерпевшего во многом зависит от степени его осведомленности о ходе и промежуточных результатах предварительного расследования.

Информирование данного участника процесса происходит преимущественно путем его участия с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его

ходатайству; ознакомления с протоколами этих следственных действий; получения копий постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу; ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта и, наконец, ознакомления по окончании расследования с материалами уголовного дела.

В этой связи представляется целесообразным обратиться к историческому опыту правовой регламентации статуса участников уголовного процесса в России. Так, ст. 117 УПК РСФСР 1922 г. гласила: «Обвиняемый и потерпевший могут присутствовать при осмотре, допросах и других следственных действиях и задавать вопросы свидетелям и экспертам. Следователь вправе отказать им в осуществлении означенных прав, если признает, что присутствие и участие их при производстве следственных действий может препятствовать раскрытию истины или сохранению в тайне тех сведений, преждевременное оглашение которых может помешать ходу предварительного следствия». Таким образом, указанная норма носила характер нормы общего дозволения, допуская возможность присутствия сторон при производстве любых следственных действий (их перечень не был закрытым),

при условии, если следователь не находил это неприемлемым для дела. Кроме того, право потерпевшего «присутствовать при всех следственных действиях и предлагать с разрешения следователя вопросы обвиняемым и свидетелям» было предусмотрено еще в дореволюционной России Уставом уголовного судопроизводства 1864 г.

УПК РФ существенно сузил данное право сторон, указав, что они могут участвовать с разрешения следователя лишь в следственных действиях, производимых по их ходатайству либо по ходатайству законного представителя, защитника.

Однако, принимая во внимание тенденцию перманентного усиления состязательных начал, а также расширение пределов действия гласности в досудебном производстве, на сегодняшний день не видится никаких объективных препятствий к тому, чтобы вернуть потерпевшему право с разрешения следователя участвовать в производстве всех следственных действий, предусмотренных УПК РФ. Представляется, что это не противоречит принципам уголовного судопроизводства, а напротив, будет только способствовать обеспечению прав и законных интересов данного участника. Более того, как справедливо отмечает А. А. Тарасов, уголовный процесс не должен быть «вещью в себе», его закрытость для внешнего контроля создает благоприятную почву для профессиональной некомпетентности, клановости и коррупции внутри его системы². Вместе с тем 54 % опрошенных нами следователей прокуратуры и органов внутренних дел (всего было опрошено 150 человек) оценили степень открытости своей профессиональной деятельности для участников уголовного процесса как низкую.

Отдельного рассмотрения заслуживает и право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении, закрепленное в п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон не раскрывает содержание данного права. Как необходимо толковать выражение «знать о предъявленном обвинении»? О чем конкретно потерпевший имеет право быть информированным: о самом факте предъявления обвинения, о сущности предъявленного обвинения, о позиции обвиняемого относительно привлечения его в качестве такового?

Принимая во внимание положения ст. 22 УПК РФ, которая наделила потерпевшего правом участия в уголовном преследовании обвиняемого, представляется, что одной из гарантий указанного права выступает уведомление потерпевшего и о факте, и о сущности предъявленного обвинения, и об отношении самого обвиняемого к обвинению. Будучи информированным по этим трем позициям, потерпевший приобретает значительно больше возможностей по формированию своей обвинительной позиции, что, в свою очередь, безусловно согласуется с принципом состязательности.

Вместе с тем УПК РФ не регламентирует

механизм реализации указанного права, поскольку у следователя отсутствует корреспондирующая этому праву обязанность направлять потерпевшему копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Кроме того, в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, перечисляющем процессуальные документы, копии которых потерпевший вправе получить, не содержится указания на постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Так каким же образом потерпевший узнает о предъявленном лицу обвинении? Более того, отсутствие у потерпевшего права получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого не согласуется, как отмечает В. П. Божьев, с одним из элементов принципа состязательности – равноправием сторон, поскольку обвиняемому такое право реально обеспечено нормой, содержащейся в п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ³.

В связи с этим представляется уместным наделять потерпевшего правом получения копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, для чего необходимо внести соответствующие изменения в норму, содержащуюся в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«13) получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о привлечении в качестве обвиняемого, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций».

Кроме того, для реализации обозначенного права в уголовно-процессуальном законе нужно предусмотреть обязанность следователя направлять копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также копию протокола допроса обвиняемого потерпевшему. Предложение о направлении последнего из указанных документов объясняется необходимостью информирования потерпевшего об отношении обвиняемого к предъявленному обвинению. Для этого предлагается внести соответствующие изменения в ч. 9 ст. 172 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«9. Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого направляется потерпевшему и прокурору».

Кроме того, предлагается дополнить ст. 173 УПК РФ частью 5 следующего содержания:

«5. Копия протокола допроса обвиняемого направляется потерпевшему».

Представляется, что внесение указанных изменений в нормы, регламентирующие процессуальный статус потерпевшего, а также институт предъявления обвинения будут только способствовать реализации процессуальных прав указанного участника уголовного судопроизводства.

Изучение опыта правовой регламентации процессуального статуса потерпевшего в УПК Респуб-

лики Беларусь в части его информированности о ходе предварительного расследования показало, что позиция законодателя указанного государства здесь является более последовательной и логичной. Так, п. 1 ч. 1 ст. 50 УПК Республики Беларусь наделяет потерпевшего правом знать сущность предъявленного обвинения. Более того, в п. 14 ч. 1 ст. 50 УПК Республики Беларусь предусмотрено право потерпевшего по его просьбе бесплатно получать копии решений, затрагивающих его права и интересы, в том числе и копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Примечательно, что предложение о наделинии потерпевшего правом получать копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого поддержали 43,7 % опрошенных нами следователей прокуратуры и органов внутренних дел (45,8 % высказались отрицательно, 9,6 % затруднились ответить). С нашей точки зрения, это свидетельствует о том, что большинство должностных лиц, осущес-

твляющих производство предварительного следствия, не рассматривают потерпевшего как самостоятельного и полноценного носителя функции обвинения в уголовном процессе. Безусловно, эту тенденцию следует оценивать как негативную.

Представляется, что внесение указанных изменений в нормы, регламентирующие процессуальный статус потерпевшего, а также институт предъявления обвинения будут способствовать реализации процессуальных прав указанного участника уголовного судопроизводства.

¹ См.: Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - Л., 1963. - С. 54-69.

² См.: Тарасов А. А. Система принципов уголовного процесса как индикатор уровня демократии в обществе // Реализация положений Конституции Российской Федерации в законодательстве. - Челябинск, 2003. - Ч. 1. - С. 25.

³ См.: Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. - 2004. - № 1. - С. 5-6.

ЗАЛОГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С УЧАСТИЕМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

В. А. Лопаткин, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института,

С. И. Кожейкин, преподаватель кафедры гражданского права Омского юридического института

«Институты гражданского права, перенесенные в область, для которой они не предназначены, часто меняют свою природу, приобретая публично-правовой характер».

Л. С. Таль¹

связанных с избранием и применением меры пресечения в виде залога.

Современное уголовно-процессуальное законодательство посредством диспозиции ст. 106 УПК РФ позволяет получить об этом явлении уголовно-процессуального права некоторое представление. В частности, в статье указывается, что «залог состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на депозитный счет органа, избравшего данную меру пресечения, денег, ценных бумаг или

Данные слова, высказанные ученым-цивилистом в начале XX в., не утратили своей актуальности до сих пор. Сегодня многие категории и институты, произрастая из зерна частного права в поле публично-правовых отношений, неизбежно сталкиваются с симбиозом проблем как собственно civilно-правового характера, так и специфичных для той отрасли права, которая им дала жизнь. К числу таких проблемных категорий, институтов считаем возможным отнести участие юридических лиц в уголовно-процессуальных отношениях,